

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

Е.А. Строганова, Ю.И. Растова

В статье излагается представление о целях промышленной политики, институциональном и инвестиционном обеспечении ее реализации в условиях экономической стабилизации.

В мировой экономической литературе накоплен богатый опыт исследования закономерностей развития и регулирования экономики рыночного типа. Исходным положением большинства концепций является признание того, что конкурентная рыночная экономика функционирует на основе заложенных в ней функций саморегулирования и саморазвития. Однако границы саморегулирования научные теории определяют по-разному.

На протяжении всей истории цивилизации государство рассматривалось как неотъемлемая часть экономики. Первый спор по вопросу о месте и роли государства в экономике возник в эпоху первоначального накопления капитала и представлял собой полемику между меркантилистами (Т. Ман, А. де Монкретьен и др.) – сторонниками протекционистской политики государства с целью обеспечения положительного сальдо торгового баланса, и сторонниками фритредерства – снятия всяких ограничений во внешней и внутренней торговле (Д. Норс, П. де Бугильбер и др.). На волне критики теории и практики меркантилизма в первой половине XVIII в. В. де Гурнэ сформулировал лозунг *laissez faire, laissez passer* (пусть идет, как идет), воплощенный в концепции А. Смита.

Идея невмешательства правительства в естественный ход экономической жизни – составная часть экономической теории физиократизма, получившей развитие в Германии, Польше, Швеции, Франции. По мнению основателя физиократического учения Ф. Кенэ, экономические функции государства должны ограничиваться установлением тех законов, которые соответствовали бы «естественным законам природы» [1].

Идеи абсолютного невмешательства государства в деловую жизнь, или принцип экономического либерализма, саморегулируемости экономики свободной конкуренции преобладали в классической политической экономии, а затем неоклассической экономической теории.

Идеи активизации участия государства в экономическом развитии принадлежат Дж. С. Миллю. Из работы «Основы политической экономии» следует, что государству целесообразно ориентировать центральный банк на повышение банковского процента, поскольку за этим последует при-

лив в страну иностранного капитала и усиление национального валютного курса и соответственно будет предотвращена утечка золота за границу [2, с. 79].

Разрабатывая концепцию экономики благосостояния, А. Пигу задает вопрос: можно ли увеличить национальный дивиденд с помощью той или иной формы государственного вмешательства, будь то на основе контроля за деятельностью фирм, остающихся в частных руках, или на основе непосредственного государственного управления ими. И сам отвечает, что для любой отрасли, в отношении которой есть основания полагать, что в результате реализации корыстного интереса ресурсы будут инвестированы не в том объеме, который требуется с точки зрения увеличения национального дивиденда, существует основание для государственного вмешательства [3, с. 403].

Промышленный переворот, охвативший в первой половине XIX в. многие европейские страны, предопределил зарождение разнообразной критики основ классической школы политической экономии.

Ж. С. де Сисмонди, являясь идеологом социалистического направления, отмечал, что правительство должно вмешиваться в ход экономического развития, чтобы регулировать беспорядочный рост промышленности и сдерживать погоню за богатством [4, с. 168].

Система «национальной экономии» Ф. Листа – представителя исторической школы, включала в себя три взаимосвязанных элемента: принцип промышленного воспитания нации (теорию производительных сил), концепцию стадийности экономического развития, положение об активной роли государства в экономике (политике «воспитательного протекционизма»). Задача государства заключалась в полном и всестороннем развитии производительных сил. С целью вовлечения в производство незадействованных ресурсов рекомендовалось отказаться от импорта более дешевых иностранных товаров и развивать даже те отрасли национальной промышленности, продукция которых была неконкурентоспособной на мировом рынке [5, с. 315].

«Великая депрессия» 1929–1933 гг. не подтвердила представления о рынке как о саморегулирующейся системе. Начиная с 1930-х гг., по словам Н. Кондратьева, мы наблюдаем «острую борьбу экономистов около вопросов государственного вмешательства и свободы хозяйственной деятельности, трестирования и синдицирования, протекционизма и фритредерства» [6, с. 298].

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

Центральное положение теории Дж. М. Кейнса и его последователей заключается в том, что макроравновесие экономической системы достигается сочетанием экономических саморегуляторов рынка с государственными регуляторами прямого и косвенного действия. При этом государственное регулирование должно осуществляться при нарушении равновесия или для предупреждения нарушений и поддержания стабильности.

Сформулированный Дж. Б. Кларком в работе «Распределение богатства» «закон убывающей производительности капитала» предполагал, что «по мере хода накопления постоянно изготавливаются более дорогие машины, представляющие больше капитала, и продукт, получаемый от их применения, становится все меньшей долей их стоимости» [7, с. 302]. Тем самым ввиду возрастающих размеров ранее накопленного капитала перспективы инвестиций в производство становятся все менее благоприятными.

Выход из данной ситуации Дж. М. Кейнс увидел в росте производственного потребления, т.е. притоке новых инвестиций. Если у предпринимателей не возникает «побуждения инвестировать», то эту миссию должно взять на себя государство. Он предложил осуществлять регулирование инвестиций через кредитно-финансовую и бюджетную политику правительства. Суть кредитно-финансовой политики заключалась в воздействии правительства на коммерческие банки с целью максимального понижения нормы ссудного процента и границы предельной эффективности капитала, что делало привлекательным новые проекты для потенциальных инвесторов. Однако при достижении нормы ссудного процента определенного минимума включалась «ловушка ликвидности». Какую-то часть средств предприниматели предпочитали сохранять у себя в ликвидной форме. Поэтому кредитно-финансовую политику правительства необходимо было дополнить бюджетной политикой или социализацией инвестиций. Бюджетная политика предполагала, что государство «будет брать на себя все большую ответственность за прямую организацию инвестиций» [8, с. 251]. Из бюджета должны выделяться средства для льготного кредитования и в ряде случаев безвозмездного субсидирования частного сектора, для скупки товарных излишков, для организации общественных работ и т.д.

Неокейнсианцы Дж. Робинсон, Э. Хансен, Р. Харрорд, разрабатывая теорию устойчивого экономического роста в условиях монополистического капитализма, выдвинули и обосновали идею необходимости систематического и прямого государственного регулирования экономических процессов, изучали влияние технического прогресса

на рост производства, роль капиталоемкости в экономическом росте. Макроэкономический анализ позволил им сделать выводы о значении капитальных вложений в науку, новую технику, инфраструктуру и использования с этой целью государственного финансирования, о необходимости воздействия государства на структурные изменения в экономике.

Теоретики неолиберализма (К. Аденауэр, В. Репке, Л. Эрхард), осознавая невозможность автоматического функционирования свободного рыночного хозяйства, признавали необходимым противопоставить любому проявлению анархии производства соответствующие меры государственного вмешательства, которые обеспечивали бы «синтез между свободным и социально обязательным общественным строем» [9, с. 147].

В рамках концепции «логической и практической неосуществимости социализма» Л. фон Мизес и Ф. фон Хайек утверждали, что только свободное предпринимательство на базе частной собственности и конкуренции обеспечивает оптимальные пропорции в распределении ресурсов, своевременное обновление капиталов и удовлетворение потребностей [10, с. 35].

Представители чикагской школы доказывали, что регулирование экономической системы возможно посредством изменения денежной массы в обращении. М. Фридман в статье «Оптимальное количество денег» писал: «... Реальное количество денег оказывает сильнейшее воздействие на эффективность экономического механизма, оценку людьми их богатства и действительную величину такового. Тем не менее лишь недавно было осознано, что должно существовать некоторое оптимальное количество денег, и, что более важно, понятно, каким образом общество может поддерживать это количество на данном уровне» [11, с. 44]. Разработанные им инструменты регулирования, известные как «денежное правило Фридмана», сводятся к контролю со стороны финансовых органов за уровнем обменного курса, цен и общим количеством денег [11, с. 142–144]. Если кратковременный эффект монетарной политики сжатия денежной массы проявляется в росте номинальной и реальной процентной ставки, вызывающем сокращение объема инвестиций, то в долгосрочной перспективе уменьшается инфляция, реальная ставка процента достигает прежнего уровня, объем инвестиций, зависящих от реальной ставки процента, начинает расти, а номинальная ставка процента понижается.

После окончания Второй мировой войны многие страны Западной Европы обратились к государственному планированию экономики как к ведущему методу послевоенных преобразований и

дальнейшего стимулирования развития народного хозяйства. Главную роль в создании принципиально новой концепции, получившей название «государственный дирижизм», играли экономисты институционального направления (Дж. К. Гелбрейт, Фр. Перру, лауреаты Нобелевской премии Я. Тинберген и Г. Мюрдаль).

Одним из важнейших принципов государственной экономической политики был объявлен принцип избирательности политики государства, положенный в основу концепции «привилегированных точек применения силы». Отрасли тяжелой промышленности, химии, общего машиностроения считались движущимися силами прогресса. Они совершенствуют другие отрасли, подготавливают массовые нововведения в будущем, модифицируют структуру всей национальной экономики [12, с. 99].

В основе теории экономики предложения А. Лаффера и Дж. Гилдера лежала идея отказа государственного регулирования совокупного спроса в пользу стимулирования предложения продукции. В качестве инструментов регулирования они предлагали использовать антиинфляционные меры, снижение налоговых ставок на доходы населения и прибыль корпораций, сокращение дефицита государственного бюджета за счет сокращения государственных расходов, а также проведение приватизации государственной собственности. Важнейшим средством стимулирования предпринимательства считалась налоговая политика государства, заключавшаяся в снижении ставок налогов и получившая название эффекта Лаффера. Смысл эффекта Лаффера состоит в том, что, хотя уменьшение налоговых ставок вызовет неизбежное сокращение объема государственных доходов, это сокращение будет носить кратковременный характер. В длительной перспективе снижение налоговых ставок обеспечит рост сбережений, инвестиций и занятости. В результате произойдет рост производства, увеличатся доходы, подлежащие обложению [13].

Во многом опираясь на теорию экономики предложения, М. Тэтчер в Великобритании, Р. Рейган в США, К. Танака в Японии в 1970-е гг. провели в этих странах реформирование хозяйственных систем консервативного типа.

По мнению сторонников теории рациональных ожиданий (Дж. Мут, Т. Лукас, Л. Реппинг), экономическая политика правительства дискретна, т.е. либо стимулирует занятость, либо антиинфляционна, в результате чего потребители научились приспосабливаться к этим изменениям и своим рациональным поведением сводят к нулю эффективность этой политики. Поэтому правительство должно создавать стабильные, предсказуемые правила рыночного поведения. Г. Саймон писал:

«Участники хозяйственной деятельности должны быть уведомлены об изменениях в денежно-кредитной и финансовой политике, они должны доверять официальной информации, прогнозам и оценкам государственных органов» [14, с. 61].

Д. Гелбрейт считает, что в современной экономике на передний план выходят не только процессы производства и обращения, сколько экономической организации, управления. Для него государство, крупные корпорации и профсоюзы являются социальными институтами, решающим образом влияющими на экономику. Он полагает, что «планирующая» и «рыночная» структуры способны существовать в смешанной экономике, и не видит препятствий к слиянию. Основные идеи постиндустриального общества изложены в книгах Д. Гелбрейта «Новое индустриальное общество», «Экономические теории и цели общества».

П. Самуэльсон предпринял попытку соединить две теории – неоклассическую и неокейнсианскую и назвал свою теорию неоклассическим синтезом. Сочетание инструментов фискальной и денежно-кредитной политики в регулировании экономики, по его мнению, позволит «изменить структуру чистого национального продукта в сторону увеличения капиталобразования и уменьшения текущего потребления» [15, с. 334].

Следует отметить, что понятие экономической политики предстает в исследованиях отечественных и зарубежных ученых и экономистов в виде определенного набора мер, способов, инструментов государственного воздействия, целесообразность которых определяется историческими, статистическими, аналитическими методами. В результате отсутствия упорядоченной и научно обоснованной терминологии формы, методы, инструменты трактуются как представители одного и того же ряда, одной и той же совокупности.

Обращаясь к вопросам регулирования, одни экономисты говорят о формах и методах [16], другие – о методах и инструментах [17], третьи – о формах и мерах [18], четвертые – только либо о методах, либо об инструментах. Некоторые авторы в одном и том же смысле говорят о способах и методах, способах и приемах.

Необходимо, однако, отметить, что при всех разночтениях в понятийном аппарате экономической наукой определен ряд важнейших принципов, которые должны быть положены в основу разработки экономической политики и механизма государственного регулирования экономики.

Различают прямые и косвенные методы регулирования [19]. К прямым методам относят такое регулирование со стороны государства, при котором субъекты хозяйствования приходят к решениям, основанным не на самостоятельном эконо-

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

мическом выборе, а на предписаниях органов власти, т.е. по принуждению. Методы косвенного воздействия заключаются в том, что государство не оказывает прямого воздействия на субъект хозяйствования и на принимаемые им решения. В. Мищенко данную классификацию дополняет административными, экономическими и макроэкономическими методами регулирования. Автор к административным методам относит такие меры, как запрет, разрешение, принуждение, разгосударствление и приватизацию собственности, а к экономическим – прогнозирование, планирование, государственное целевое управление, денежно-кредитное и бюджетное регулирование [20, с. 74]. Макроэкономические методы регулирования базируются на аналитических исследованиях имеющихся данных, выявлении внешних и внутренних связей анализируемого объекта, системном изучении рассматриваемых явлений или процессов, формулировании суждений определенной достоверности относительно настоящего и будущего объекта макроэкономики. Данные методы группируются по таким признакам, как степень формализации, способ получения и обработки информации, способ получения параметров макроэкономической модели, принципу действия модели.

В. Орешин выделяет активные и пассивные методы государственного воздействия на инвестиционный процесс. По его мнению, использование пассивных методов связано с информированием участников воспроизводственной деятельности об условиях производства, реализации и потребления продукции, а также включает обоснование перспектив социально-экономического развития страны, определения степени инвестиционной активности, выявление приоритетов, разработку индикативного плана развития экономики. Активные методы, связанные с использованием более действенных рычагов государственного воздействия, включают создание благоприятных условий для деятельности предпринимателей, прямое участие государства в эффективных и значимых проектах и участие государства в создании инфраструктурных объектов [21, с. 47]. Д. Львов в зависимости от содержания и характера воздействия на объект различает информационные, макроэкономические, ресурсные (затратные) и институциональные методы [22, с. 702].

В ряде работ предложена классификация форм государственного регулирования на степень вмешательства государства в экономические отношения, степень свободы объекта управления в связи с воздействием на него субъекта [23, с. 366]. К. Нилов формой регулирования считает внешнее выражение действий уполномоченных государственных органов и должностных лиц, вызываю-

щих правовые последствия. Формы регулирования он подразделяет на следующие виды деятельности: нормотворческая, организационно-координационная (принятие и реализация программ), оперативно-управленческая, контрольно-надзорная, правоохранительная [24, с. 21].

В экономической литературе получила широкое распространение классификация инструментов регулирования. И. Албекова, Р. Емцов предлагают инструменты регулирования разделить на три группы: макроэкономические, микроэкономические, институциональные. Макроэкономические инструменты определяют общеэкономический климат и влияют на процентную ставку, темпы роста экономики и внешнеторговый режим; микроэкономические воздействуют на отдельные отрасли: налоговые ставки, правила амортизации, гарантии, льготные кредиты. Институциональные инструменты позволяют достичь координации хозяйствующих субъектов и включают государственные органы, объединения предпринимателей, информационные системы [25, с. 233]. По мнению ряда авторов, совокупность инструментов государственного регулирования включает экономическое прогнозирование, составление индикативного плана, разработку и реализацию адресного плана, разработку и реализацию целевых комплексных программ по решению наиболее приоритетных задач [26, с. 28–29]. Системы государственного индикативного планирования применялись с целью координации усилий государства и частного сектора в соответствии с нуждами страны в Японии, Франции, Нидерландах, Южной Корее и Китае [27, 28].

Глобальная экономическая интеграция и демократизация сузили возможности для произвольного и волюнтаристического поведения. Налоговая система, правила инвестиционной деятельности и экономическая политики каждого государства должны еще более чутко реагировать на изменения параметров мировой экономики, приобретающие глобальный характер.

Разработка и реализация политики экономического роста и поддержания конкурентоспособности являются неотъемлемой частью мирового хозяйства. Задача этой политики – обеспечить неуклонные и относительно устойчивые темпы экономического развития, способствующие реализации таких макроэкономических целей, как стабильность цен и денег, уравновешенность платежного баланса, высокая занятость населения. В свою очередь промышленная политика – часть политики экономического роста, преследующая те же цели, но применительно к промышленному ядру национальной экономики.

Участие страны в международном разделении труда не должно определяться обеспеченностью

природными ресурсами, ни тем более стоимостью рабочей силы. Сегодня государство как посредник между национальной экономикой и международными рыночными силами свою задачу должно видеть в создании условий не просто для глубоко проникновения национальной промышленности на мировой рынок, но и тесной интеграции в структуру мирового хозяйства на наиболее предпочтительных для нее условиях. Препятствиями для новых рыночных экономик на этом пути являются резко отличающиеся от принятых в развитых странах системы налогообложения, ценообразования и бухучета, большая доля затрат на содержание объектов социально-бытового обслуживания, отличное от западных стран законодательство о монополиях, недрах, монополия государства на внешнюю торговлю.

Ключевым фактором конкурентоспособности промышленности развитых стран является способность без существенной потери темпов переходить от роста за счет внешнего спроса к подъему путем использования внутреннего спроса, так называемая «эластичность» экономики. Решение этой проблемы заключается в проведении, так называемой, «горизонтальной промышленной политики», не замыкающейся в рамках узких отраслей.

О неэффективности государственной промышленной политики свидетельствует наличие таких серьезных проблем как:

- низкие темпы роста производительности труда;
- недостаточные инвестиции и нехватка капиталов для сферы повышенного риска;
- сравнительно заниженный объем затрат на гражданские НИОКР;
- проблемы в организации производства;
- ухудшение «качества» управления в промышленности.

Основой предсказуемой и последовательной реализации государственной промышленной политики служат:

- достижение нужного соотношения между действиями государства и его институциональными возможностями;
- наличие четких критериев поддержки программ и действий хозяйствующих субъектов;
- обеспечение наименьших искажений трендовых сигналов рынка;
- обеспечение готовности экономической и социальной инфраструктуры для намеченных инноваций.

В развитие дискуссии о содержании промышленной политики в отечественной науке сформировался так называемый ультралиберальный подход, согласно ему, попытки определить долгосрочные отраслевые приоритеты, на которых государство

могло бы сосредоточить внимание и сконцентрировать ресурсы, не имеют шансов на успех по двум причинам:

- не существует объективного критерия для выделения отраслевых приоритетов;
- в условиях вызовов постиндустриального общества стоит задача не концентрации ресурсов, а обеспечения гибкости и адаптивности экономической системы, реализации «стратегии постоянной корректировки структуры» [29, с. 12–13].

С позиций такого подхода Е. Гайдар даже утверждает, что «в отраслях-лидерах роль промышленной политики ограничена», правда, когда речь идет о традиционных способах реализации такого рода политики: государственные кредиты, предоставление гарантий, таможенная защита [30, с. 11].

Следует сказать, что существует позиция, согласно которой сравнение альтернативных решений должно проходить «фильтры эффективности территориальной иерархии», и, например, «депрессивному административному району проекты, обеспечивающие высокую внешнюю или хотя бы региональную эффективность, будут... менее полезны и значимы, чем те, которые в большей мере решают местные проблемы» [31, с. 107].

Среди отечественных специалистов утвердились разные подходы и к оценке значения формирования институциональной среды для стабилизации промышленного производства. По мнению В. Мау, институциональные реформы являются наиболее адекватными вызовам постиндустриальной эпохи [29, с. 10].

Очевиден упор и политического руководства страны на активизацию институциональных преобразований. В 2002 г. в очередном послании Федеральному Собранию Российской Федерации, говоря об улучшении экономической ситуации в России в 2001 г., В. Путин в качестве факторов конкурентоспособности экономики назвал привлекательность делового климата, развитие экономических свобод, качество государственных институтов и эффективность судебно-правовой системы [32].

Однако, по мнению специалистов Государственного университета управления, «в настоящее время представление о «самоценности» общественных и экономических институтов, оформленных по западным образцам, гипертрофировано и препятствует поиску конструктивных путей выхода из кризиса» [22, с. 134]. «Целесообразно, – пишет Е. Кузнецов, – сосредоточить внимание на реальных (конкретных, ощутимых) инициативах, причем не в виде альтернативы постоянным усилиям по реформированию политического курса и институтов, а в качестве «точки выхода», откуда легче обнаружить системные ограничения и проводить менее глубокие реформы» [33, с. 8].

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

Развитие конкурентоспособных производств предполагает значительные инвестиции и последовательную смену технологического уклада общества. В литературе имеет место противопоставление инвестиционных и инновационных процессов. Так, утверждается, что в условиях «новой экономики» «традиционная инвестиционная модель заменяется моделью инновационной» [34, с. 47]. С этим нельзя согласиться. В период оживления в экономике в значительных масштабах осваиваются основополагающие инновационные проекты, что требует крупных, весьма рискованных, окупаемых за долгие сроки инвестиций в освоение новых поколений техники и технологии, строительство новых или радикальной технической реконструкции действующих предприятий. Государство при этом должно обеспечивать проведение единой технологической политики с целью достижения высокого качества научно-исследовательских, проектных и технологических работ, стимулирование взаимодействия отраслевой науки и производства, развитие инфраструктуры рискованного финансирования, включая фонды венчурного финансирования, правовое и организационное обеспечение формирования дилерских сетей на рынках инвестиционных ресурсов и систем послепродажного обслуживания, лизинговых компаний, машинных пулов и т.д.

Инвестиционные процессы в контексте реализации промышленной политики можно свести к нескольким различным в долгосрочной перспективе направлениям.

По мнению И. Липсица и В. Коссова, это могут быть:

- организация производств, основанных на отечественных разработках мирового уровня, «именно здесь принципиально важно в самые сжатые сроки создавать мощности, ориентированные на спрос на мировом рынке»;

- создание на базе отечественных предприятий дочерних фирм компаний, являющихся мировыми лидерами в соответствующей сфере [35, с. 24–25].

Е. Ясин в рамках концепции модернизации экономики, включающей структурные сдвиги в пользу готовых изделий с высокой добавленной стоимостью при одновременном уменьшении зависимости от сырья и энергоносителей, отстаивает мнение о необходимости наращивания экспорта продукции обрабатывающих отраслей [36, с. 8]. К таким отраслям, составляющим экспортный потенциал отечественной экономики, можно отнести: производство вооружений, ядерного топлива для ядерной энергетики, аэрокосмическую отрасль, электроэнергетику, тяжелое транспортное машиностроение, энергомашинностроение, электротехнику.

Специалисты Государственного университета управления являются сторонниками концепции импортозамещающей ориентации отечественной промышленности [22, с. 390]. Заметим, что еще в 1996 г. И. Липсиц и В. Коссов выступали против стратегии импортозамещения. «Для конкуренции с импортом внутри страны цена на отечественный продукт должна быть... ниже. Однако для этого кроме дешевизны ресурсов необходим существенно более высокий уровень управления» [35, с. 25].

Институт Мак-Кинзи в отношении выбора Россией направлений промышленной политики рекомендует сосредоточить внимание на внедрении в десяти отраслях значимых новых технологий, например, непрерывной разливки стали в металлургии, переходе на производство цемента только сухим способом, замещении в розничной торговле мелкооптовых рынков супер- и гипермаркетами, а также о том, что реализация таких проектов репрезентативна для всей российской экономики [36, с. 38].

Промышленная политика, определяющая характер постиндустриальной трансформации экономики, предполагает:

- содействие распространению знаний;
- реализацию программы дерегулирования;
- «горизонтальную промышленную политику», включая формирование управляемого рабочего пространства, проектное финансирование, информационно-консультационные центры.

К сказанному следует добавить меры, поддерживающие инвестиционные процессы в реальном секторе экономики: проведение единой технологической политики с целью достижения высокого качества научно-исследовательских, проектных и технологических работ, стимулирование взаимодействия отраслевой науки и производства. В работе «Организация экспертизы инновационного уровня новой техники» мы рассматривали возможные пути решения этой проблемы [37].

Таким образом, государство в роли общественного посредника способно сохранять за собой ключевую роль в повышении конкурентоспособности национальной промышленности, а через нее и всей экономики.

Литература

1. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М., 1960. 340 с.
2. Милль Дж. С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии: В 3-х т. М.: Прогресс, 1980. Т. 3. 260 с.
3. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. 570 с.
4. Сисмонди С. Новые начала политической экономии в его отношении к народонаселению. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1973. Т. 1. 375 с.

5. Майбурд Е. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. 544 с.
6. Кондратьев Н. Избранные сочинения. М.: Экономика, 1993. 543 с.
7. История экономических учений. Зарубежные экономические учения: Хрестоматия / Сост. В. Берсенев, В. Белолугов. Екатеринбург, 1997. Ч. 1. 630 с.
8. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег: Пер. с англ. Н. Любимова / Под ред. Л. Куракова. М.: Гелиос АРВ, 1999. 351 с.
9. Эффективность государственного управления: Пер. с англ. / Общ. ред. С. Батчикова, С. Глазьева. М.: Консалтбанкир, 1998. 848 с.
10. Хайек Ф. фон Дорога к рабству. М.: Экономика, 1992. 375 с.
11. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... М.: Дело, 2002. 157 с.
12. Государственное регулирование экономики России (теория, методология, опыт) / Под ред. С. Пирогова. М., 1992. 335 с.
13. Любимов Л. Основы экономических знаний / Л. Любимов, Н. Ранева. М.: Вита-Пресс, 1997. 384 с.
14. Саймон Г. Теория принятия решений. СПб., 1995. 490 с.
15. Самуэльсон П. Экономика: В 2-х т. М.: Алгон, 1992. Т. 1. 430 с.
16. Сорвина Г. Формы и методы государственного регулирования экономики // Государственное регулирование рыночной экономики: федеральный, региональный, муниципальный уровни (вопросы теории и практики) / Под ред. Н. Волгина, В. Кушлина. М.: Изд-во РАГС, 1997. 356 с.
17. Орешин В. Государственное регулирование национальной экономики: Учеб. пособие. М.: Юристъ, 1999. 272 с.
18. Хавина С. Основные тенденции развития государственного регулирования экономики за рубежом и в России // Государственное регулирование экономики: мировой опыт и реформы в России (теория и практика): Сб. науч. ст. М.: 1996. 250 с.
19. Цакаев А. Государственное регулирование национально-территориальных образований. М.: АНХ при Правительстве РФ. 1998. 226 с.
20. Мищенко В. Государственная экономическая политика России в переходный период: направления и методы реализации: Монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 241 с.
21. Орешин В. Регулирование рыночной экономики: специфика и альтернативы: Лекции по спецкурсу. М.: МАКС Пресс, 2001. 520 с.
22. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Д. Львов, А. Поршнева; Гос. ун-т упр., Отд-ние экономики РАН. М.: Экономика, 2002. 702 с.
23. Мильнер Б. Теория организации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003. 558 с.
24. Ниров Н. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: Учеб. пособие. Калининград: Изд-во КГУ, 2001. 142 с.
25. Албекова И. Государственная экономическая политика: опыт перехода к рынку / Под общ. ред. А.В. Сидоровича / И. Албекова, Р. Емцов, А. Холопов. М.: Дело и Сервис, 1998. 320 с.
26. Государственное регулирование инвестиций / Под ред. В. Орешина. М.: Наука, 2000. 150 с.
27. Ли Ц. Роль государственного регулирования в экономике Китая // Вопросы экономики. 1997. №7. С. 156-164.
28. Черныш Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. М.: Приор, 1999. 247 с.
29. Мау В. Экономико-политические итоги 2002 года и особенности экономической политики в преддверии выборов // Вопросы экономики. 2003. №2. С. 4-25.
30. Гайдар Е. Восстановительный рост и некоторые особенности современной экономической ситуации в России // Вопросы экономики. 2003. №5. С. 4-18.
31. Суспицын С.А. Регулирование бюджетно-финансовых отношений в регионе агропромышленной специализации / С.А. Суспицын, А.Я. Троцковский, Н.А. Чертов. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2000. 148 с.
32. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 18 апреля 2002 г. // Рос. газ. 2002. 19 апр.
33. Кузнецов Е. Механизм запуска инновационного роста в России // Вопросы экономики. 2003. №3. С. 4-25.
34. Кудров В. Современная мировая экономика и Россия // Вопросы экономики. 2003. №3. С. 45-60.
35. Липсиц И.В. Инвестиционный проект / И.В. Липсиц, В.В. Коссов. М.: БЕК, 1996. 304 с.
36. Ясин Е.Г. Об особенностях промышленного подъема в 2000-2001 гг. и задачах РСРП по обеспечению стабильности экономического роста: Научный доклад // Общество и экономика. 2002. №2. С. 5-46.
37. Растова Ю.И. Организация экспертизы инновационного уровня новой техники // Экономика и производство. 2003. №2. С. 11-14.